

Шамаева О. П., канд. социол. наук, проф.,

Хорошун Н. А., канд. социол. наук, доц.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ ФОРМИРОВАНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

nara-rita@yandex.ru

Идея правового, демократического государства тогда может быть наполнена реальным содержанием, когда будет преодолен кризис, в том числе и кризис высшего образования. Один из путей преодоления этого кризиса в настоящее время связан с качеством управления, развертыванием процесса самоуправления [1]. Исследование социально-технологической культуры и ее формирования в образовательном пространстве и есть одним из таких способов. Сегодня имеется насущная потребность теоретического и практического анализа процесса формирования социально-технологической культуры молодого специалиста, которая определяется как совокупность способов, методов оптимальных действий индивида, благодаря применения которых у него формируется готовность к эффективным действиям, учитывающая не только их целесообразность, но и нравственную значимость, и обеспечивается его включенность в социокультурную среду благодаря оптимальным способам коммуникации. Она выражает степень готовности личности молодого специалиста к инновационной деятельности.

Ключевые слова: социальные технологии, социально-технологическая культура, образовательное пространство, гуманизация образования.

Введение. Необходимым условием гуманизации образования является обеспечение функционирования высшей школы в качестве особого социокультурного института, который бы способствовал удовлетворению потребностей в духовном, профессиональном и нравственном развитии. Вместе с тем, нравственное развитие, связанное с эмоциональным миром личности, оказывается невостребованным ни обществом, ни самой личностью. Перечисленные выше обстоятельства скорее способствуют пролонгации кризиса образования, усугубляющимся общим социальным противоречием между культурой и цивилизацией, определяющим механизмы образовательного процесса. Выход из кризиса в образовании и в обществе в целом надо искать в культурных и образовательных механизмах, которые являются не только способом закрепления позитивных результатов, но и способом рождения новых идей и ценностей [2]. Особенность гуманитарного образования сегодня состоит в том, что оно ориентировано не столько на знание, сколько на личностный смысл знания; оно включает в себя как необходимый элемент ценностный аспект, оценку познающего субъекта. Специфика гуманитарного образования проявляется не только на уровне методологии, но и на уровне результатов. Поскольку каждое явление культуры допускает множество вариантов интерпретации (герменевтический круг), то результаты гуманитарного познания часто нельзя оценить по принципу "правильно-неправильно", так как каждый из интерпретаторов имеет право на свою точку зрения при условии, что она будет доказана, аргументирована. Кроме того, ре-

зультаты гуманитарного познания сложно поддаются формализации [3]. Необходимо отметить также, что специфической целью гуманитарного образования является формирование духовных качеств личности, развитие ее эмоциональной, ценностной, нравственной сфер, т.е. то, что мы сегодня обозначаем интегральным понятием "социально-технологическая культура" или "личностные достижения" и что сегодня трудно поддается измерению. Сегодня многие ученые, философы выражают серьезную озабоченность по поводу экспансии естественнонаучных методов в гуманитарную сферу.

Методология.

Теоретико-методологические основы исследования связаны с фундаментальными концепциями социологии личности, которые были заложены классиками мировой науки. Мы опирались на существующие сегодня четыре образа человека: "человек ощущающий" (М. Вебер), "человек, осознающий знания", "человек потребляющий" (З.Фрейд, А.Адлер, К.Юнг, А.Маслоу, К.Роджерс), для которого обучение и воспитание – это создание условий для реализации потребностей и мотивов; "человек запрограммированный", для которого характерно развертывание генетической программы; "человек-деятель", в основе которого лежит культурно-историческая психология Л. Выготского и системно-деятельный подход А. Леонтьева. Немаловажную роль в понимании процессов социализации и формирования инновационной готовности молодого специалиста имеют и современные этологические концепции. Основное внимание они уделяют изучению моделей поведе-

ния в различных культурах и субкультурах, в том числе и стратегиям освоения поведенческих навыков в процессе социализации. Ключевым моментом является перенос внимания с изучения социальной группы на активно действующую и преобразующую действительность личность студента.

Основная часть. Изучая закономерности и механизмы самоорганизации в открытых нелинейных системах, синергетика открывает перспективу выхода на понимание развития не только на мега- и макро- уровнях, но и на микроуровне, который в основе своей восходит к индивиду, а в контексте нашего рассуждения – личности. Это порождает новое качество в познании, которое достигается за счет нелинейного мышления и синтеза достижений различных наук при конструировании образа мироздания. Возникает закономерный вопрос – а каковы механизмы, методы и способы достижения этого нового знания? Ведь знание не является самодостаточной величиной. Знание обладает вектором направленности на реальные изменения, тем они и ценны. Очевидно, что таких механизмов несколько, в качестве одного из них можно назвать социально-технологическую культуру личности. Поскольку сензитивный период формирования этой культуры совпадает со временем получения образования, корректнее рассуждать о социально-технологической культуре студента либо молодого специалиста.

Социально-технологическую культуру можно определить как совокупность способов, методов оптимальных действий индивида, благодаря применения которых у него формируется готовность к эффективным действиям, учитывающая не только их целесообразность, но и нравственную значимость, и обеспечивается его включенность в социокультурную среду благодаря оптимальным способам коммуникации. Она выражает степень готовности личности молодого специалиста к инновационной деятельности.

Говоря о молодом специалисте, получающем образование (в широком и узком смысле), невозможно обойтись без понятия "образовательные технологии", которые представляют собой ни что иное, как определенную совокупность последовательных, алгоритмизированных шагов по организации познавательного процесса. Основные особенности образовательных технологий заключаются в следующем: во-первых, в основе их лежит определенный алгоритм как предписание или система правил, выполнение которых должно привести к получению вполне определенного результата; во-вторых, использование технических средств,

прежде всего компьютера; в-третьих, воспроизводимость; в-четвертых, они рассчитаны на стандартную педагогическую ситуацию. Поскольку технология – сугубо рациональный метод, основанный на следовании жесткой логике, алгоритму, вопрос о применении технологий в образовательной деятельности – это, прежде всего, вопрос о пределах рационализации познания и образования. У определенной части педагогов существует отношение к образовательным технологиям как к панацее от всех профессиональных бед, как к универсальному средству формирования профессионала. Появился даже термин "туннельные технологии", которые предполагают жесткое проведение ученика к запланированному результату по заданной, строго алгоритмизированной логике. При этом нередко отбрасывается как неважное (или, вернее, как не вписывающееся в контекст представления) то, что распространение алгоритмизированных технологий на весь процесс образования невозможно, абсолютизация технологий вызвана отождествлением обучения и развития. Развитие личности возможно только как саморазвитие.

Проблема анализа условий и принципов формирования социально-технологической культуры связана со следующим противоречием: с одной стороны, очевидность необходимости практического решения задачи формирования социально-технологической культуры и, с другой стороны, недостаточной теоретической и методической разработанностью данного феномена. Слабая разработанность педагогических технологий не позволяет выпускнику вуза сознательно и избирательно использовать свои теоретические знания, практические умения и навыки в определенной рационально-нравственной системе для обеспечения достижения намеченного результата. Таким образом, отчетливо проявляется необходимость управления этим процессом. В свете синергии в отношении социального управления становится очевидным, что сложноорганизованным системам нельзя навязывать пути их развития. Необходимо понять, как способствовать тем тенденциям развития, которые характерны именно для этой системы. Проблема управляемого развития принимает форму самоуправяемого развития, что является высшей формой развития.

Логика нашего дальнейшего рассуждения опирается на предыдущий тезис. Для сложных систем существует более, чем один, путь развития. Присутствие альтернативных путей развития (саморазвития) является обязательным условием. Полагаем, что социально-технологическая культура есть одно из направлений развития

личности. Ключевым моментом современности является перенос внимания с изучения социальной группы на активно действующую и преобразующую действительность личность студента. От понятия социализации, рассматривающего личность как продукт социально-культурного влияния, общество переходит к современным теориям социализации, базирующихся на четырех моделях отношений между индивидом и средой: механистической, лежащей в основе различных теорий обучения; органической, определяющей психоаналитические теории человеческого развития; системной, на которой основывается теория систем и концепция функционализма; контекстуальной определившей возникновение теории действия. Выделение и определение феномена социально-технологической культуры позволяет обосновать управленческие технологии образовательного процесса в новых условиях; содержание ее – поможет создать инновационные педагогические технологии вузовского образования; определить резервы учебного процесса для управленческих структур. И это воздействия, носящие внешний характер. Не вступают ли эти слова в противоречие с тезисом о том, что нельзя навязывать пути развития, а переводить его в управляемую форму – САМОуправляемого развития?

Рассмотрим механизмы, приводящие к внутреннему управлению. Система образования содержит в себе два момента: первый связан с преемственностью определенных элементов культуры, второй – с ее обновлением. Рассогласование этих функций ведет к системному кризису образования, характерным для России в настоящее время. С одной стороны, образовательный процесс продолжает оставаться утилитарным, с другой – попытка модернизировать систему образования по западному или американскому образцу, внести в нее новации, не соответствует культурному контексту России, что ведет к разрушению культурного ядра, которое было связано с достаточно жесткой системой государственного управления и регулированием института образования.

Организационные основы образовательной системы способствовали успешной адаптации выпускников к работе в иерархически структурированных политических или государственных образованиях. Идеал образованности специалиста заключался в том, что само содержание образования сводилось к знанию основ наук и умений использовать полученные знания. Это приводит к тому, что потребность и возможность формирования, закрепления, включения в собственную жизнедеятельность нового типа мышления, основанного на нелинейности полу-

чения нового знания, использование его либо не развивается вовсе, либо она очень мала. С нашей точки зрения, государственный образовательный стандарт, лежащий в основе сегодняшнего образования, не совершенен по многим причинам. И, прежде всего, потому, что в его основе лежит исключительно естественнонаучная картина мира, которую должен освоить будущий специалист.

Сегодня исследователи предлагают гуманитарно-ориентированную модель специалиста, выделяя в ней следующие составляющие: умение сформулировать социальную задачу профессиональной деятельности, а также поставить ее на научную основу, используя социокультурный и индивидуальный нравственный опыт в качестве критерия оценки при принятии тех или иных решений. Соответственно этим характеристикам формулируются функциональные особенности института образования: оснастить специалиста методологией творческого преобразования, научить применять специальные и социальные знания с учетом морально-этических аспектов последствий деятельности; передать умение понимать индивидуальные особенности участников социального процесса; формировать новые ценности с учетом прошлого и будущего. Это опережающая модель образования, которая обеспечивает устойчивое развитие общества благодаря распространению образовательного процесса на все социальное пространство, в том числе и в его глобальном измерении. Эта модель в состоянии формировать мышление, в котором культурные и нравственные ценности приобретают доминирующее значение при создании и реализации новых технологий.

Основываясь на положениях социокультурного подхода к формированию личности, отметим, что условием успешной социализации является баланс институциональных и внеинституциональных влияний на личность. Нарушение этого баланса в пользу стихийных каналов социализации, а также дисбаланс внутри институтов социализации, к которым принадлежит вуз, в пользу нецеленаправленных, не выверенных средств воздействия, снижает интенсивность усвоения нормативных элементов культуры, научения социально одобряемому поведению.

В основании социокультурного подхода лежит тезис о том, что какими бы мотивами человек ни руководствовался в своей деятельности, в терминах какой бы науки эти мотивы ни описывались, все это фиксируется в культуре. При этом следует отметить, что социокультурный подход не отрицает экономический, психо-

логический и другие факторы, но приоритетным является анализ культуры, понятой как программа деятельности. Культура многослойна, иерархична, внутренне противоречива. Но важнейшее, а может быть, и центральное место в ней занимает программа деятельности субъекта. В повседневной жизни люди действуют в соответствии с исторически сложившимся содержанием культуры.

Может возникнуть закономерный вопрос – откуда берется эта программа у любого субъекта? Приверженцы социокультурного подхода считают, что ответ на этот вопрос прост [4, 5, 6]. Любой субъект – это люди. Когда рождается ребенок, он еще не человек. Человеком он становится в процессе освоения культуры, т.е. превращения культуры внешней для человека в содержание его сознания, его личностной культуры, в конечном итоге – его воспроизводственной деятельности. Выполняя заданную культурную программу, человек, во-первых, воспроизводит культуру. Она переходит от поколения к поколению, культура сохраняется, воплощается в результатах его труда – в предметах, текстах и т.п. В них фиксируется и передается программа. И, во-вторых, человек воспроизводит себя как субъекта. При таком подходе сложившаяся культура рассматривается как всеобщая, хотя и абстрактная основа для воспроизводства любого общества, которое всегда рассматривается одновременно и как субъект. Общество, сам факт его существования, может быть объяснено только тем, что общество-субъект обладает некой программой, реализацией которой и воспроизводит это общество. Единственный гарант, который обеспечивает существование общества, предохраняет его от развала, от дезорганизации – воспроизводственная деятельность самих людей. Единственный фактор, объясняющий существование субъекта – его воспроизводственная деятельность, опирающаяся на эффективную культурную воспроизводственную программу, которая позволяет обществу существовать во времени. Все опасности, все дезорганизационные процессы люди должны уметь ограничивать, опираясь на эту программу. Если такой программы нет, общество разрушается, исчезает.

И здесь мы вновь вынуждены вернуться к проблеме формирования социально-технологической культуры студента, будущего молодого специалиста. Сегодня государство игнорирует образовательные интересы молодежи, чем усугубляет конфликтность, усиливая социальную напряженность. Кроме того, под влиянием процессов рационализации меняется мотивация образования. Выявлено два типа мотивации: инструментальной и самореализационной.

Причем, в инструментальной мотивации стали преобладать: высшее образование как средство достижения успеха, получение диплома, обязанность перед родителями. Это ведет к снижению духовности, востребованности интеллектуального потенциала.

Результаты социологических исследований подтверждают эту тенденцию [8, 9, 10], которая характеризует отставание уровня компетентности, ответственности, квалификации при усложнении социальных проблем. Этой озабоченностью определяется и принцип гуманитаризации образования, провозглашенный Законом РФ "Об образовании". Гуманитаризация – это, прежде всего, диалогизация образования. Только в таком случае образование будет выполнять свою основную задачу – приобщение человека к культуре, формирование его личности. Ведь, как считал М.М. Бахтин, приобщиться к культуре – значит вступить в диалог социальных языков и на основе этого суметь сказать свое слово. Поэтому самообразование, или индивидуальная социализация, выступает как освоение иной, неизвестной ранее сферы реальности, представляющее собой не только освоение информации, но и подключение к ее языку, выстраивание отношений, освоение норм и ценностей, характерных типизаций, в ней принятых.

Анализ состояния и прогнозирования развития высшей школы в современный период показывают, что главным в изменении психологии мышления студенчества является принцип ее безусловного самоутверждения, а так же культивирование в сознании будущих специалистов гуманизма, нравственности, интеллигентности как мировоззренческой установки, меры воспитанности и поведения. Важнейшими направлениями формирования личности современного специалиста в вузе, являются: умение проецировать свою жизнь и реализовывать свои творческие возможности в будущей профессии; обеспечение тесной связи профессионального образования и нравственного самовоспитания; усиление мотивации студентов в нравственно-гуманистическом развитии; формирование активного отношения к окружающему миру, правильное определение своих жизненных позиций; формирование патриотизма и ориентация на высшие нравственные ценности и идеалы новой России; развитие интеллектуального, нравственного, культурного потенциала личности студента; ориентация на здоровый образ жизни.

Выводы. Основной характеристикой культурной компетентности можно считать готовность к принятию новых культурных ценностей и возможность находить оптимальные индивидуальные решения, не останавливаясь на имита-

ции моделей мышления и поведения, транслируемых из прошлого. Одним из критериев оптимальной культурной компетентности может служить терпимость к различным культурам (содержанию, степени сформированности и овладения на уровне осознания и поведения) других людей при сохранении устойчивой способности к самопознанию. Исследования показывают, что существует устойчивая тенденция роста общественной толерантности по отношению к чужим мнениям, установкам, ценностям, культуре вообще. Подтверждением сказанного служит тот факт, что носителями более толерантных взглядов чаще являются более молодые более образованные слои общества [7].

Таким образом, образовательная система может быть представлена как социокультурное пространство, в котором студент приобретает личный опыт, идет процесс его социализации и формирование социально-технологической культуры. Завершим наши рассуждения словами В.И. Патрушева, который отмечает, что системный кризис российского общества не мог не отразиться на качестве человеческого материала, по многим параметрам личность деградирует. Поэтому, отмечает он, так важно новое прочтение теоретического наследия академика В.Г.Афанасьева, обоснование теории социального самовзаимодействия, позволяющей понять, что будущее России зависит от решающей роли человека в управлении, максимальном использовании достижений управленческой революции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Патрушев В.И. Основы общей теории социальных технологий. – М.: Изд-во ИКАР, 2008. – 320 с.
2. Бурмыкина И.В. Управление формированием и развитием социально-технологической культуры современного менеджера. Белгород: Изд-во БелГУ, 2009. – 347 с.
3. Дятченко Л.Я., Бабинцев В.П. Формирование социально-технологической культуры как теоретическая и праксеологическая проблема. Белгород: Изд-во БелГУ, 2010. – 468 с.
4. Ракитов А.И. Будущее России: социально-технологическая модель //Общественные науки и современность, 2008. – №2 – С. 5–11.
5. Назаретян А. Технология и психология: к концепции эволюционных кризисов //Общественные науки и современность, 1993. – №3. – С.82–93.
6. Виндельбанд В. Философия культуры и трансцендентальный идеализм //Культурология: XX век. Антология.- М.: Юрист.- 1995. – С.57–68.
7. Шамаева О.П. Социально-технологическая культура специалиста: сущность, пути и способы формирования. - Дисс. . . канд. социол. наук. – Белгород, 2000 г. – 210 с.
8. Шамаева О.П. Социально-технологическая культура: формирование, состояние и диагностика. Монография.– Белгород, 2004. – 312 с.
9. Хорошун Н.А. Формирование экологической культуры студентов технических вузов. – Белгород, 2006. – 286 с.
10. Левада Ю. Анализ результатов опросов //Мониторинг общественного мнения. – 1998. – №3. – С. 7-11.